

Хизир Герзелиев: «Быть первым – большая ответственность!» (полная версия интервью)

написано Movladi ABDOULAEV | 22.12.2015

Имя председателя республиканской организации Общероссийского профсоюза образования Хизира Магомедовича Герзелиева хорошо известно в Чеченской Республике. Его большой трудовой путь включает в себя работу на комсомольской, партийной и профсоюзной стезе. Об этом хорошо известно. Но мало кто знает о спортивных достижениях Хизира Герзелиева. А между тем он первым среди чеченских борцов греко-римского стиля более полувека назад выполнил норматив мастера спорта СССР и стал одним из основоположников данного стиля борьбы в нашей республике. В канун 75-летнего юбилея Хизира Магомедовича, который он отмечает 29 декабря, хочется осветить и эту сторону его яркой и многогранной жизни.

Хизир Магомедович, всегда интересно узнать о предпосылках к занятию спортом.

Думаю, что главные предпосылки – это характер человека и окружающая среда. Мой неуступчивый характер с самого детства склонял меня к соперничеству, – а это, так или иначе, приводит в спорт. Но вначале о спорте я, естественно, не думал. Как все мальчишки я очень любил бойкие ребячьи игры, в которых необходима была в первую очередь сноровка, а также занятия

физкультурой. Нашей семье повезло в том плане, что после депортации в Казахстан мы попали в очень живописное место – в село Наурзум Семиозерского района – это примерно в 190 км к югу от Кустаная. Там были очень красивые места – рядом был Наурзумский заповедник, так что нам было где разгуляться. Два больших озера и сосновый лес кормили наших людей, и голода не было. Помимо казахов рядом с нами жили депортированные русские, немцы, украинцы. Все дружили между собой, не было никаких распрей на национальной почве. Вместе самозабвенно играли в русскую лапту, волейбол, футбол... Мячи шили из тряпок. Сетка, мяч, биты и другой инвентарь хранился у меня. Во время спортивных баталий все спорные моменты также разрешал я. С высоты лет оглядываясь назад, я понимаю, что у меня уже тогда были качества организатора. На мое становление пришлось и Олимпийские игры 1952 года, где впервые участвовали советские спортсмены, после чего спорт в стране начал развиваться быстрыми темпами. Повсеместно открывались различные спортивные секции. Тогда модно было быть крепким.

А почему Вы выбрали именно борьбу?

В селе Наурзум, в котором мы жили, директором совхоза был очень авторитетный человек. Я до сих пор его фамилию помню – Герасимов. Так вот, он на каждый праздник устраивал народные гуляния, в которых обязательной частью развлекательной программы была казахская борьба «казакша курес». В этой борьбе не было ни возрастных, ни весовых ограничений, поэтому, прежде всего, акцент делали на технику. Эти состязания были очень популярны в народе. Я со старшим братом Майрбеком всегда ходил смотреть эти поединки. Потом мы друг на друге отрабатывали приемы, которые удалось запомнить. Так я незаметно влюбился в борьбу, и уже не представлял себя в другом виде спорта.

Были ли причины, из-за которых Вы увлеклись именно греко-римским стилем борьбы?

Греко-римская борьба – тогда она называлась классической – была в те годы необычайно популярной и распространенной. К

тому же в 1955 году я с друзьями посмотрел фильм «Чемпион мира», в котором главным героем был как раз борец – «классик». Этот фильм оказал на нас сильное впечатление и подтолкнул к интенсивным тренировкам, так как мы наглядно увидели, что простой деревенский парень может стать чемпионом мира. Мы всячески старались проводить такие же четкие приемы, что видели на экране кинотеатра. Уже позже я узнал, что исполнитель главной роли Алексей Ванин сам серьезно занимался классической борьбой, был неоднократным призёром чемпионатов СССР. Причем в последний раз он стоял на пьедестале союзного чемпионата в 37 лет! И это после трех ранений на фронтах Великой Отечественной войны!

Где и как Вы тренировались?

Мы с друзьями постигали секреты борьбы, борясь прямо на траве. А у меня к тому же был постоянный спарринг партнер – мой старший брат, с которым я боролся всегда и везде, в любую свободную минуту. Помню, отец тогда часто отправлял нас в лес на заготовку сушняка. Мы быстро собирали нужное количество хвороста, нагружали бричку и отпускали лошадь – она сама доходила до дома. Мы с братом остаток дня проводили в борьбе. И, кстати, то, что Майрбек был на три года старше и, соответственно, сильнее, – здорово развивало меня физически.

А секции по греко-римской борьбе с профессиональными тренерами не было в Наурзуме?

Село Наурзум было небольшим, в нем проживали в основном ссыльные, и никаких секций там не было. Все мероприятия, будь то футбольный или волейбольный матч, борцовские поединки – мы организовывали сами. Тренера я усиленно искал. Даже нашел одного второразрядника, который несколько дней занимался с нами. Но он приехал на целину не подростков тренировать, а зарабатывать деньги, поэтому вскоре ушел. Но и тех нескольких тренировок, что он провел с нами, хватило для того, чтобы на порядок поднять свое мастерство.

В Наурзуме была лишь семилетка, и мои родители переехали в

районный центр, чтобы я смог получить среднее образование. К сожалению, в Семиозерске тоже не оказалось секции по борьбе.

Борцы села Семиозерное. 1957 г. Первый – капитан команды Хизир Герзелиев.

В то время некоторые чеченские спортсмены уже неплохо проявили себя в Казахстане. Вы ни с кем не были знакомы?

В середине 50-х годов имена таких чеченских спортсменов, как баскетболист Увайс Ахтаев, тяжелоатлет Ваха Эсембаев, борец Кюри Мусаев, боксеры Эльмурза Ульбиев и Борза Эльмурзаев, самбист Супьян Зубайраев и некоторые другие были широко известны в Казахстане. Мы очень гордились успехами своих земляков. Но, к сожалению, мне не удалось ни с кем из них тогда познакомиться, так как они проживали совсем в других областях Казахстана. В нашей Кустанайской области чеченцев было не очень много, а увлеченных спортом – я вообще не встречал.

Спорту достаточно времени уделяли? Не мешал ли он Вашей учебе?

Ни учеба спорту, ни спорт учебе не мешали. Конечно, приоритетом в жизни для меня всегда была учеба, но и спорт тоже органично вошел в жизнь, так что я уделял достаточно времени и урокам, и тренировкам. В Семиозерске я вначале занимался только общеразвивающими физическими упражнениями: отжимался, подтягивался, поднимал гири. Мое страстное желание повышать борцовское мастерство из-за отсутствия тренера оставалось неудовлетворенным. Правда, я познакомился с перворазрядником из Киева, который провел со мной несколько тренировок, научил правильно разминаться, хитрым захватам, постановке ног. Но и он вскоре уехал. Впрочем, я был рад и тем небольшим премудростям борьбы, которые познал. Ситуация немного изменилась, когда я купил большую иллюстрированную книгу Степанова о приемах классической борьбы. Я до сих пор

помню ее типографский запах – настолько ею зачитывался. Чтобы перейти от теории к практике, я раздобыл два старых мата, сделал чучело, набитое опилками, и стал отрабатывать броски. На том этапе учебник по борьбе заменил мне тренера. Я внимательно изучал картинки в той книге, а после, до полуночи, во дворе нашего дома отрабатывал на манекене броски. Когда наступили холода, я перебрался в отапливаемый склад, но тренировки ни на день не прерывал.

Единомышленники были у Вас?

Вначале я тренировался один. Потом друзья узнали о моей импровизированной секции, состоящей из одного человека, и попросили меня тренировать группу. Так к 16 годам я стал выполнять и функции тренера, хотя у меня самого его не было. Тренировки проходили в школе после окончания уроков. Мы раздвигали парты и раскладывали в классе маты. На них надевали чехлы, которые моя мама сшила по моей просьбе из материи, купленной нами вскладчину. После тренировок маты уносили в кладовую, парты ставили на место. С высоты лет эти условия кажутся смешными, но мы очень серьезно относились к тренировкам.

Село Семиозерное, 1957 г. Тренировка борцов в школьном классе. Хизир Герзелиев в роли секунданта.

Каким был следующий этап Вашего спортивного становления?

После реабилитации чеченского народа наша семья в 1957 году вернулась домой и поселилась в городе Гудермес, в этом доме, в котором мы сейчас беседуем. Осенью мне предстояло пойти в 10-й класс, а до этого я решил выяснить, есть ли в Гудермесе секция классической борьбы. Но, увы, таковой не оказалось. Но в 1-й школе, где учителем работал мой отец, была секция тяжелой атлетики, куда я ходил месяц до начала учебного года. К сожалению, я не учел, что в этом виде спорта рвение идет не на

пользу, да и специального пояса у меня не было, и на одной из тренировок во время толчка штанги у меня что-то хрустнуло в пояснице. Позже выяснилось, что я сильно надорвал спину. Эта травма затем всю жизнь сильно сказывалась во время физических нагрузок. Тем не менее надо признать, что занятия тяжелой атлетикой за короткий срок сделали меня физически заметно сильнее. С началом учебного года выяснилось, что в нашей школе существует секция классической борьбы, тренером которой был Урузмаг Джикаев. Наконец-таки к 17 годам судьба впервые свела меня с дипломированным тренером по борьбе. Об этом специалисте я могу говорить только в уважительных тонах, и не только из-за его профессиональных навыков, но и человеческих качеств. Урузмаг Джикаев приехал в Чечено-Ингушетию на три года по распределению после окончания института физкультуры. О его высоком уровне подготовки говорит тот факт, что свои борцовские навыки он получил под руководством известных осетинских специалистов – заслуженного тренера СССР по вольной борьбе Хасанбека Георгиевича Гиоева, воспитавшего среди прочих четырёхкратного чемпиона СССР, серебряного призера Олимпийских игр 1956 года и вице-чемпиона мира Бориса Кулаева и заслуженного тренера РСФСР по вольной и греко-римской борьбе Кермена Николаевича Суменова, чьим учеником был чемпион СССР, Европы и мира Юрий Гусов. Урузмаг Джикаев, к слову, дружил с еще одним воспитанником Гиоева и Суменова – Таузбеком Дзахсоровым, который ровно через год – в 1959 году стал чемпионом СССР по вольной борьбе. Это событие мы радостно восприняли вместе с нашим тренером. Урузмаг Джанаевич передавал нам свое мастерство самозабвенно. Надо сказать, что он имел первый разряд по двум видам борьбы, так что именно под его руководством я осваивал и азы вольной борьбы. Тренировались мы очень много и интенсивно.

Май 1959 года, с. Новогрозный. Спартакиада учащихся Гудермесского района. Слева направо: Хасанбек Шамурзаев, Хизир Герзелиев, Урузмаг Джикаев.

Какие соревнования считаете важными для себя?

Наверное, важными следует считать первые соревнования. В январе 1959 года в спортзале грозненского пединститута, выиграв четыре схватки у довольно сильных борцов, я стал победителем юношеского первенства Чечено-Ингушетии по классической борьбе в категории до 73 кг. Кстати, это было первое первенство, на котором после реабилитации принимали участие вайнахские спортсмены. Помимо меня победителем в весе до 52 кг стал Майрбек Шамурзаев. Это был очень одаренный борец, и по своему потенциалу мог бы добиться больших успехов в борьбе, но в дальнейшем у него не сложилось не только в спорте, но и в жизни. И еще один наш парень стал вторым. Хотя его участие было под большим вопросом. Во время взвешивания я обратил внимание на плачущего маленького и худенького парнишку, стоящего в сторонке. Выяснилось, что он ни по возрасту – а ему на тот момент не исполнилось и 15 лет, ни по маленькому весу не входил в формат этих соревнований. Но желание бороться у него было очень сильным. Вот он и плакал от обиды, что не сможет посоревноваться. Но мы с Урузмагом Джикаевым смогли уговорить судей допустить этого мальчишку к соревнованиям. И как же все были удивлены, когда он в самом легком весе занял почетное второе место. Звали его Салман Далаков, и впоследствии он стал видным партийным, хозяйственным и профсоюзным работником, первым заместителем министра Чеченской Республики по физической культуре, спорту и туризму. Отпечатались в памяти и мои первые соревнования среди взрослых. Было это в 1961 году на чемпионате Чечено-Ингушетии. Соперники у меня были очень сильные, зарекомендовавшие себя не только в республике, но и за ее пределами. Однако, к радости тренера и моих друзей, мне удалось стать чемпионом республики. После той победы в 1962 году меня включили в сборную ЧИАССР для участия во всероссийском первенстве ДСО «Буревестник», которое проходило во Владикавказе. Тогда за студенческое общество «Буревестник» выступало много титулованных борцов всесоюзного уровня, а турнир считался одним из самых сильных. На свою беду, перед началом соревнований я сильно простыл. У

меня поднялась температура, был сильный жар. Но не выступить я не мог – все же хотелось проверить свой уровень в схватке с сильными борцами. Я выиграл пять схваток, в том числе у одного мастера спорта СССР, две – проиграл, и в итоге занял пятое место. Помню, победа в последней схватке приносила мне бронзовую медаль, но я уже вконец обессилел. До ковра смог добраться только при помощи Лапина. Все плыло перед глазами, естественно, что в таком состоянии я не мог победить. Но, тем не менее, считаю, что эти соревнования дали мне очень много в плане опыта.

Классическая борьба в те годы была популярна в Чечено-Ингушетии?

На стыке 50-х и 60-х спорт был очень популярен. После тяжелых послевоенных лет общество стало приходить в себя. Борьба тоже была популярна, особенно в Грозном, где попасть на любые соревнования было делом непростым: залы были забиты до отказа, люди стояли даже в проходах. Правда, в других городах, тем более в селах, дела обстояли хуже: не хватало квалифицированных специалистов, соответственно, и занимающихся борьбой было немного. Даже в Гудермесе – втором по величине городе республики не было опытных тренеров. Когда наш тренер после трех лет работы в Гудермесе уехал к себе в Северную Осетию, то заменить его было некем.

И как решили эту проблему?

В роли тренера в очередной раз попросили выступить меня, посчитав, что мой уровень мастерства позволяет им быть. Помогал мне мой друг Шамиль Вацаев. Нам, правда, пришлось подыскивать себе новое помещение для тренировок. Но в итоге нашли подвал железнодорожной гостиницы. Мы сами его вычистили, отремонтировали. Даже душевую сделали. Я нанял запряженную ишаком бричку – тогда это был актуальный транспорт для таких дел, объехал все окрестные школы и добыл двенадцать прохудившихся матов. Постелили на них старую крышку, которую тоже где-то раздобыли, и получился борцовский ковер. В этом

подвале мы тренировались до сентября месяца, пока я не поступил в Чечено-Ингушский государственный педагогический институт. В Грозный, а конкретно в общество «Труд» я ездил и до поступления в пединститут – это когда уехал Урузмаг Джикаев. Многие тогда удивлялись моему рвению. Но ездить так далеко на тренировки меня заставляла большая любовь к борьбе.

В пединституте были приемлемые условия для тренировок?

Я поступил в пединститут вместе со своим другом Шамилем Вацаевым в 1960 году на факультет «Педагогика и методика начального образования», который открылся годом ранее. На наше счастье, в пединституте была секция классической борьбы, где тренировал известный в республике специалист Эдуард Оттович Лапин. Он окончил Государственный институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта и свои знания успешно применял на тренировках. С первых дней он серьезно взялся за меня – чем-то я ему приглянулся. По спаррингам я уже видел, как сильно выросло мое мастерство. Это давало импульс к дальнейшим интенсивным тренировкам.

Тристан Шавхалашвили, Хизир Герзелиев, Эдуард Лапин, Шамиль Вацаев. 1961 г.

Можно ли говорить, что Эдуард Лапин стоял у истоков греко-римской борьбы в нашей республике?

Да, Эдуард Лапин был одним из тех, кто закладывал школу чечено-ингушской борьбы греко-римского стиля. Лапин многим ребятам помог найти свой путь в жизни. К слову, его подопечным был и Ваха Бадаев из села Самашки, впоследствии сам ставший известным не только в республике, но и в стране тренером. Вообще, об Эдуарде Лапине можно говорить не только как о хорошем тренере, но и порядочном человеке с непростой судьбой. Его отец – Отто Петрович Лапин – был известным латышским большевиком, репрессированным по надуманному обвинению в 1937

году и позже реабилитированным. Но эта несправедливость не озлобила Эдуарда Лапина, напротив, он всегда старался быть полезным людям. И в тренерскую работу вкладывал душу. Был очень веселым и жизнерадостным, любил петь песни под гитару. Его сестра тоже работала в пединституте. После ухода из спорта я продолжал поддерживать с ними отношения, но с началом войны в Чечне семья Лапиных уехала куда-то. Я пытался их разыскать, но, увы, безуспешно.

На соревнования за пределы Чечено-Ингушетии часто выезжали?

Тогда не было больших возможностей выезжать за пределы республики. Да и турниров было намного меньше, чем сегодня. Я в составе сборной Чечено-Ингушетии ездил на турниры в Липецк и Казань. Статус капитана команды обязывал меня побеждать, но, увы, в обоих случаях я занимал вторые места. Слабым утешением может служить то, что оба раза пришлось выступать с сильной температурой – простывал я довольно легко. Кстати, в Казань помимо меня ездили еще два вайнахских борца – легковес Абдурахман Плиев, защитивший после завершения спортивной карьеры кандидатскую диссертацию и Умар Арсанукаев, тридцать лет спустя ставший министром строительства Чеченской Республики. Высокий, мощный парень был. К сожалению, его уже нет с нами.

Когда и за какие результаты Вам присвоили звание «Мастер спорта СССР»?

Чтобы выполнить норматив «Мастер спорта СССР» надо было в чемпионате СССР войти в шестерку (что позволяло стать членом сборной страны), выиграть всесоюзный турнир или два года подряд становиться финалистом всесоюзных турниров. Или же в течение года одержать 15 побед над перворазрядниками (звания «Кандидат в мастера спорта СССР» тогда еще не было). Уже к маю 1962 года мне удалось одержать побед больше годового норматива, в том числе и над мастерами спорта СССР. Я очень благодарен Эдуарду Лапину, собравшему все документы и побегавшему по инстанциям ради присвоения мне звания «Мастер

спорта СССР». Мастерский значок и удостоверение, подписанное 20 августа 1962 года заместителем председателя ЦС Союза спортивных обществ и организаций СССР, заслуженным тренером СССР Леонидом Сергеевичем Хоменковым, мне вручили на торжественной линейке в пединституте, в начале сентября того же года.

Насколько звание «Мастер спорта СССР» тогда было почетно?

В начале 60-х годов мастеров спорта в Чечено-Ингушетии было наперечет, поэтому обладатели этого звания были уважаемыми людьми. Об этом звании мечтал любой, кто занимался спортом. Тогда это была высокая планка, поскольку следующей ступенью было звание «Заслуженный мастер спорта СССР» (звание «международника» ввели лишь в 1965 году, через год после ввода звания «Кандидат в мастера спорта СССР»). Мастера спорта в то время с нескрываемой гордостью носили мастерский значок на лацкане пиджака и при этом всегда ловили на себе восторженные и уважительные взгляды людей. Спортсменов тогда воспринимали не только как физически крепких и подтянутых молодых людей, но и как благородных, смелых и мужественных героев, идущих в авангарде общества. В Чечено-Ингушетии в классическом стиле, к слову, до меня только три-четыре человека выполнили мастерский норматив, в том числе мой тренер Лапин и главный тренер сборной ЧИАССР по греко-римской борьбе Битков.

Вы были в дружеских отношениях с Заслуженным тренером СССР по греко-римской борьбе Игорем Кондрацким. Что можете рассказать о нем как о тренере и человеке?

До того как стать тренером, Кондрацкий был борцом, причем неплохим. Он, если я не ошибаюсь, на год раньше меня выполнил норматив мастера спорта СССР, но по вольной борьбе. Этого никто не знает, но известный тренер по греко-римской борьбе Игорь Кондрацкий был «вольником». Хотя боролся и по правилам классической борьбы. В те годы не было строгой градации между

стилями борьбы. Мы все «варились в одном котле» и поэтому понемногу перенимали друг у друга разные приемы. Кстати, я тоже неоднократно участвовал в соревнованиях «вольников» и даже побеждал на республиканских турнирах. Об уровне тренера говорят достижения его учеников. Кондрацкий начал тренировать, будучи еще действующим спортсменом. Он воспитал целую плеяду борцов высокого класса, лучшими из которых были братья Давидян, в первую очередь, конечно, Нельсон, ставший трёхкратным чемпионом СССР, двукратным чемпионом мира и Европы, серебряным призёром Олимпийских игр 1976 года. Кондрацкий очень многое сделал для развития греко-римской борьбы в нашей республике. Как человек Игорь Кондрацкий был очень порядочным и надежным. Он дружил не только со мной, но и с другими чеченскими борцами и тренерами. Любил Чечено-Ингушетию, был патриотом республики и страны. Мы с ним тесно общались до самого его переезда в Киев в 1972 году. Но даже там он часто заявлял, что считает себя по духу чеченцем. К сожалению, несколько лет назад его не стало.

Игорь Кондрацкий и Хизир Герзелиев в очереди к Мавзолею В.И.Ленина. 1964 г.

Хизир Магомедович, Вы упоминали о тренерах, создававших в нашей республике в начале 60-х годов школу греко-римской борьбы. А в вольной борьбе такие тренеры были?

Тренеры-то были, причем не только в городах, но и в отдаленных селах – это приехавшие по распределению студенты физкультурных ВУЗов страны и местные специалисты. Но при этом школы вольной борьбы как таковой не было. После приезда Дэги Багаева в Чечено-Ингушетию в 1965 году он систематизировал тренерскую работу, сам много внес, и потихоньку создал свою знаменитую школу вольной борьбы.

Вы присутствовали на его тренировках?

После переезда в Грозный Дэги Багаева я еще активно боролся, так что, учитывая, что мы впитывали в себя все новое, с большим интересом бывал на его тренировках. Дэги Багаев в то время был никому неизвестен, но я уже тогда понимал, что он очень перспективный специалист и добьется большого успеха на тренерском поприще. Дэги Багаев в нюансах показывал все технические действия, был требователен, следил за соблюдением дисциплины. Одним словом, он был нацелен на высокий результат. И как итог – всего через два-три года работы его ученики потихоньку стали побеждать на разных турнирах. Символично, что в 1971 году именно воспитанники Игоря Кондрацкого и Дэги Багаева – соответственно Олег Давидян и Салман Хасимиков в Токио стали победителями первенства мира среди юниоров.

Это было знаковое событие?

Конечно! Еще 10 лет назад мы радовались второму месту Вахи Бадаева на юношеском первенстве СССР, а тут победы на мировом первенстве. Я тогда, будучи руководителем оборонно-спортивного отдела Обкома ВЛКСМ, в грозненском Доме пионеров награждал Хасимикова и Давидяна памятными призами. Помню, неустрашимый тяжеловес Салман от волнения два слова не мог сказать, зато легковес Давидян очень уверенно отрапортовал о своей победе (смеется).

Я слышал, что Ваша фотография висела среди прочих в центре Грозного на стенде лучших спортсменов Чечено-Ингушетии.

Да, в середине 1962 года мою фотографию поместили на Доску почета, но я ее видел только издалека.

Почему?

Я считал нескромным разглядывать фотографии, среди которых была и моя.

Именно эта фотография Хизира Герзелиева висела в 1962

году в центре Грозного на стенде «Лучшие спортсмены Чечено-Ингушетии».

Помимо Вашей, фотографии других вайнахских спортсменов были вывешены?

Была еще фотография «вольника» Супьяна Мадаева. Мы с ним практически ровесники, но мастерский норматив за победу на ЦС «Урожай» он выполнил на полгода раньше меня. Позже Мадаев стал мастером спорта по самбо и национальной борьбе, а после завершения карьеры борца – и заслуженным тренером СССР. В Чечено-Ингушетии в начале 60-х годов немного было борцов, имевших звание «Мастер спорта СССР». Из вайнахских борцов чуть позже нас с Мадаевым мастерами спорта стали Ваха Бадаев, Салман Сулбанов, Автарби Музаев, ныне покойные Борис Пешхоев, Эльмурза Ульбиев, Дэги Багаев... Если говорить о чеченских борцах, выступавших за пределами нашей республики, то в один год со мной мастером спорта стал Сайдахмет Абдулаев, тогда учащийся Ленинградского техникума физической культуры и спорта. Он тоже получил это звание в 1962 году за победу в чемпионате Ленинграда. Правда, Сайдахмет занял благородную позицию, утверждая, что именно я являюсь первым мастером спорта по классической борьбе среди вайнахов. Сам же Сайдахмет Абдулаев в 1969 году первым из вайнахов выполнил норматив «Мастера спорта СССР международного класса».

Город Буйнакск, 1963 год. Перед матчевой встречей по вольной борьбе сборной Чечено-Ингушского пединститута и сборной города Буйнакска.

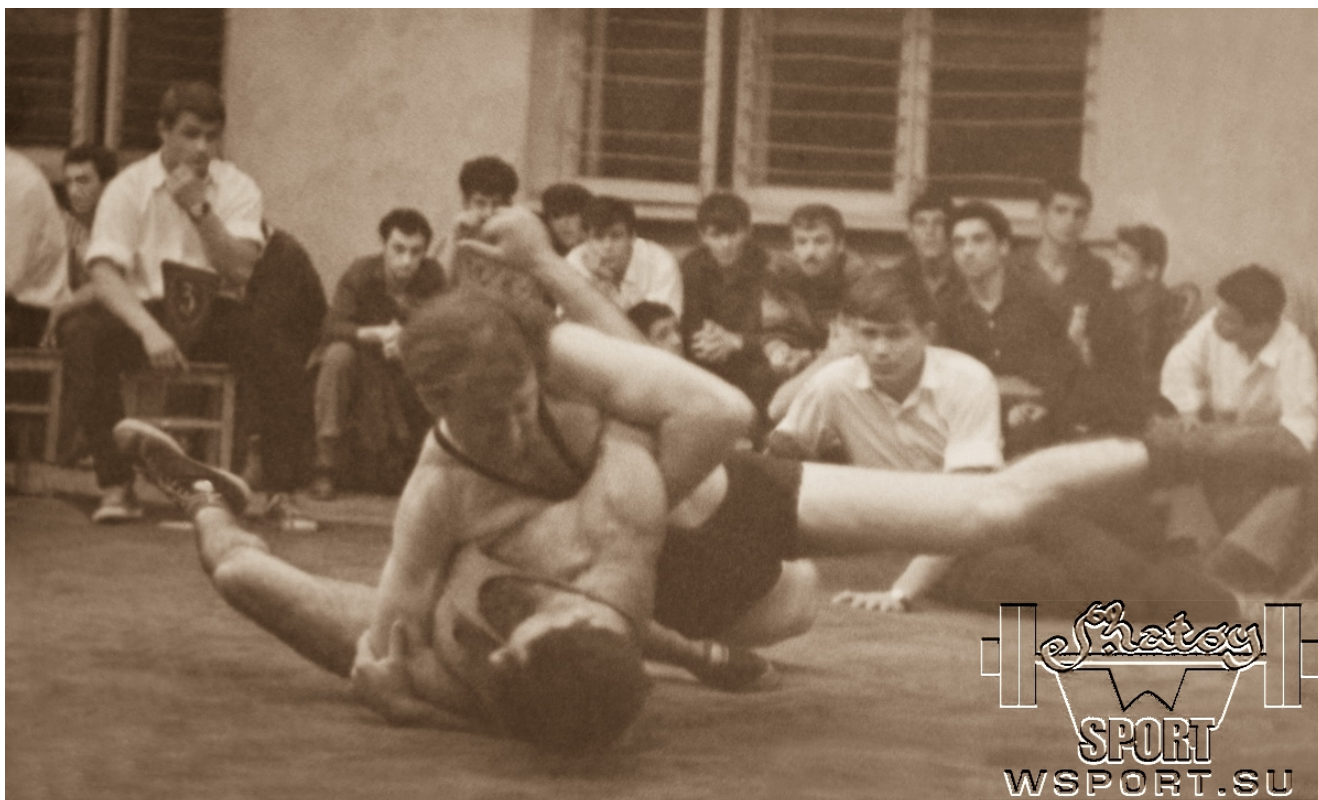
Слева направо: Лабазанов, Хизир Герзелиев, Абдурахман Плиев, Шамиль Вацаев, Автарби Музаев, Супьян Мадаев, Тристан Шавхалашвили.

Я слышал, что Вы встречались на ковре с Сайдахметом Абдулаевым.

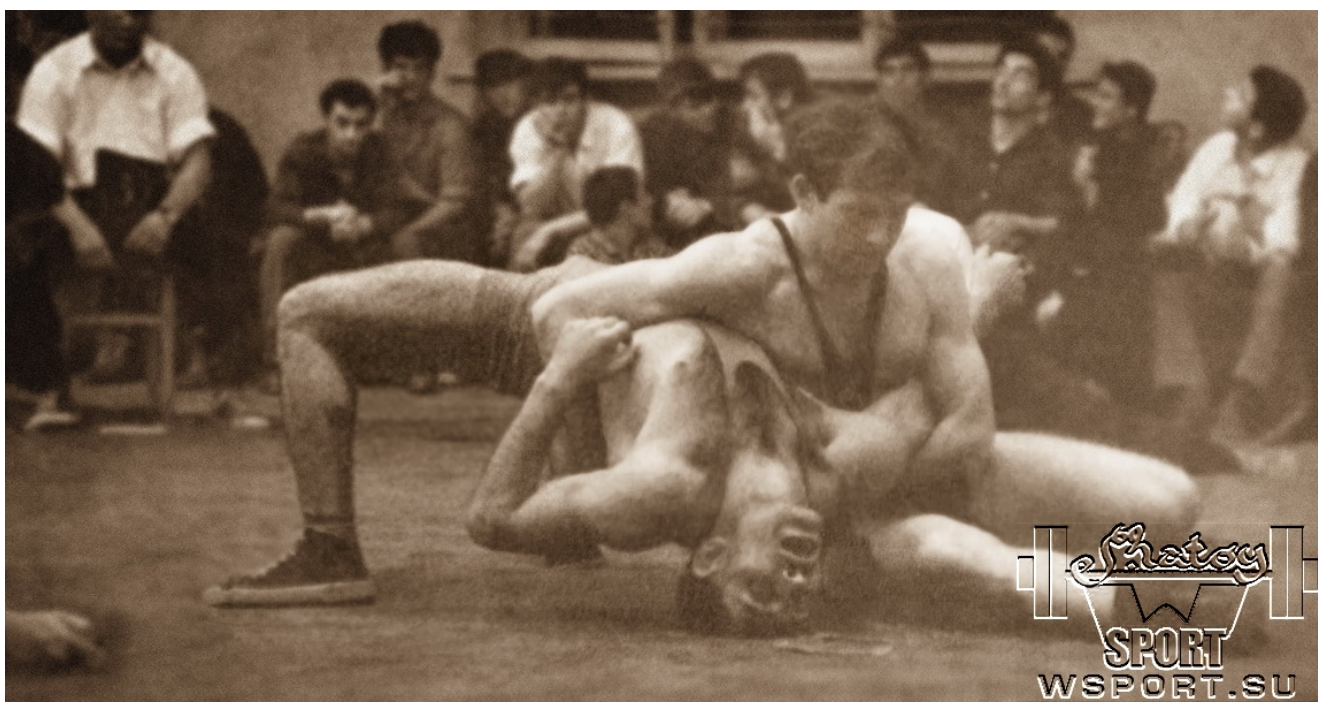
Это дела давно минувших дней, к тому же мы боролись по правилам вольной борьбы. Я выиграл 1:0, но серьезно к результату не отношусь, так как Абдулаев тогда был еще молод, и не стал тем титулованным борцом греко-римского стиля, который десять раз побеждал на чемпионатах Ленинграда, семь раз – на первенствах Вооруженных Сил СССР, несколько раз становился призером чемпионатов СССР, побеждал на крупных международных турнирах.

Когда Вы завершили спортивную карьеру?

В 1965 году меня на год направили в Москву на учебу в Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ. И целый год я не имел возможности тренироваться. В 1966 году после окончания учебы я приехал домой и сразу, что называется, с корабля на бал, попал на чемпионат ЧИАССР. В финале я сошелся с Игорем Кондрацким. Схватка была очень упорная. Никто из нас не мог провести результативное действие – я реально чувствовал медвежью силу своего противника. Под занавес я решил сделать свой коронный бросок через левое бедро, но не учел того, что соперник был мокрый от пота – прием сорвался, и Кондрацкому начислили балл за перевод в партер, который оказался решающим. Через несколько лет такие действия будут трактовать как срыв атаки, и очков за это начислять не будут. У меня даже нет слов, чтобы передать, насколько я был расстроен. Сразу после того обидного поражения я на эмоциях завершил свою спортивную карьеру, посчитав, что больших перспектив в спорте у меня нет.

Чемпионат Чечено-Ингушетии 1966 года. Полуфинальная схватка Хизира Герзелиева (сверху). Последняя победа в карьере.

Чемпионат Чечено-Ингушетии 1966 года. Полуфинальная схватка Хизира Герзелиева (сверху). Последняя победа в карьере.

А если без эмоций?

Без эмоций к такому решению я все равно пришел бы, ну, может быть, чуть позже. Мне тогда было 25 лет, больших побед всесоюзного уровня не было. Да, я становился несколько раз

чемпионом Чечено-Ингушетии, побеждал на локальных соревнованиях, но добиться большего не получилось.

Это было самое обидное Ваше поражение?

Наверное, все поражения обидны. Хотя нет, обидней проигрывать, когда тебя засуживают. Вспоминаю свое выступление на первенстве СКВО, во время моей службы в ростовской спортроте. В финале мой соперник был намного тяжелей меня, но и при этом я мог победить, если бы не предвзятое судейство.

У Вас были спортивные амбиции?

Были, конечно. Я с самого детства был лидером среди сверстников, соответственно и в спорте амбиции были чемпионские. Да и тренер Эдуард Лапин не уставал повторять, что у меня немалый потенциал. Но что-то не сложилось. Возможно, мне помешала травма спины, которую я усугубил на первенстве пединститута по тяжелой атлетике. Или же то, что я не мог из-за болезни желудка, «заработанной» в армии, сгонять вес, поэтому приходилось бороться в категории до 87 кг, когда легко мог «спуститься» в вес до 78 кг. Ведь в то время между чемпионом страны и чемпионом республики порой была не такая большая дистанция. Тот же Супьян Мадаев на первенстве Юга РСФСР проиграл всего один балл Юрию Шахмурадову, который позже стал чемпионом мира, трёхкратным чемпионом Европы и пятикратным чемпионом СССР. Сайдахмет Абдулаев на чемпионате СССР при ничейном счете лишь по дополнительному показателю уступил Виктору Игуменову, ставшему впоследствии пятикратным чемпионом мира. Возможно, и я при определенных условиях добился бы большего. А с другой стороны, для меня в жизни учеба была важнее всего. К спорту тогда отношение было как к хобби, молодецкой забаве, но не как к профессии. Тогда в Советском Союзе спорт считался любительским и, соответственно, к нему относились уж точно не как к будущей профессии. И если бы в пединституте не оказалось секции классической борьбы, то, возможно, мое увлечение этим видом спорта и завершилось бы. Я не стал выдающимся спортсменом, о котором стоило бы писать. И

на это интервью согласился только ради того, чтобы вновь окунуться в то время, когда я был здоровым, сильным, ловким, с радужными и не всегда реалистичными планами на жизнь; когда были живы многие из моих друзей и знакомых, с кем начинал свой путь не только в спорте, но и в жизни, чтобы нынешняя молодежь знала, какие сложности приходилось преодолевать старшему поколению.

Заслуженный тренер СССР и России Пазлу Умаров в одном из своих интервью упомянул, что Вы внесли большой вклад в становление наурской школы греко-римской борьбы, ставшей впоследствии всемирно известной.

В 70-х годах, будучи секретарем Наурского райкома партии, я отвечал за идеологию, культуру, здравоохранение и спорт. И тогда же я познакомился с фанатично влюбленным в свое дело тренером по греко-римской борьбе Пазлу Умаровым. Он ездил по кошарам, убеждал ребят заниматься борьбой, устраивал в интернат и проводил с ними тренировки. Но при этом условия для тренировок были очень плохие. Я тогда посчитал, что борьба в развитии Наурского района занимает важное место. Обратился к первому секретарю райкома партии (фамилию за давностью лет не хочу называть) с просьбой обустроить в Науре зал борьбы, но мне, сославшись на то, что денег не хватает даже на самое необходимое, дали отказ. Возможность увлечь детей спортом важным не посчитали. Тогда я поручил директору совхоза вместо строительства дома у себя в хозяйстве построить борцовский зал по своему проекту. Понимаю, что я действовал экстремально, да и риск был большой, но иного выхода не было. Зал-то иначе не построить, а средства на строительство дома потом все равно изыскали бы. В итоге построили прекрасный зал с двумя коврами, душевыми... Средств, правда, немного не хватило, пришлось другие хозяйства привлекать к строительству. На торжественное открытие спорткомплекса я пригласил ни о чем не догадывающегося первого секретаря райкома партии. Потом, когда все прояснилось, она стала сильно возмущаться. Меня даже хотели наказать, но все обошлось: зал-то стоит, и пацаны не на

улице болтаются, а тренируются под всевидящим оком опытного тренера. Было это в 1977 году. Время показало, что я был прав. О Науре сегодня, благодаря греко-римской борьбе, знают во всем мире. В наурской школе греко-римской борьбы подготовлены девять чемпионов и призеров первенств и чемпионатов Европы и мира, не считая многочисленных чемпионов и призеров первенств и чемпионатов СССР и России. А серебряный призер Олимпийских игр, четырехкратный чемпион мира Ислам Дугучиев был одним из лучших борцов мира своего поколения. Три воспитанника наурской школы борьбы стали заслуженными тренерами России. Для небольшой станицы Наурская, население которой не превышает семи тысяч человек – это весомые достижения. Во многом они связаны с именем Пазлу Умарова. Но без ложной скромности скажу, что в этом вижу и толику своего участия.

Бувайсар Сайтиев, Хизир Герзелиев и Асланбек Аслаханов на Кубке Главы ЧР, Героя России Рамзана Кадырова. Грозный, 10 октября 2015 г.

Ветерана чеченского спорта приветствует главный тренер сборной России по вольной борьбе Магомед Гусейнов. Грозный, 10 октября 2015г.

Бувайсар Сайтиев на семинаре для председателей первичных

профсоюзных организаций. Санаторий «Серноводск-Кавказский», 9 ноября 2015 г.

Следить за новостями из мира борьбы получается?

К сожалению, у меня не так много времени, чтобы следить за борьбой. Крупные соревнования, правда, стараюсь отслеживать. В октябре этого года по приглашению легендарного Бувайсара Сайтиева, возглавившего Федерацию спортивной борьбы Чеченской Республики, побывал на Кубке Героя России Рамзана Кадырова. В свою очередь и сам он живо откликнулся на мое приглашение на семинар для председателей первичных профсоюзных организаций. Мне очень приятно отметить, что Сайтиев уделяет большое внимание ветеранам борьбы. Ведь если не основываться на традициях чеченской школы борьбы, не перенимать опыт предыдущих поколений, то теряется преемственность, без которой успехов не будет.

Хизир Магомедович, в жизни любого спортсмена случались курьезные, смешные или грустные случаи. Наверняка и Вы можете что-то вспомнить.

Таких случаев было немало. Расскажу один эпизод, который кому-то покажется смешным, кому-то не очень, но в целом он занятный и поучительный. К тому же показывает невидимую сторону жизни спортсмена. Я имею в виду сгонку веса. Был в нашей команде легковес Абдурахман Плиев. В свою категорию до 57 кг он «влезал» с большим трудом – сгонка давалась ему очень тяжело. Стоило ему что-либо съесть или выпить – вес мгновенно взлетал. Ехали мы как-то на поезде на соревнования. Дорога утомительная, Плиев не выдержал и что-то покушал. В Москве весы показали лишние килограммы. Лапин был вне себя от злости. Мне как капитану команды тоже досталось за то, что не доглядел. Повезли мы Абдурахмана в знаменитые Сандуновские бани. Там в парилке веником долго выбивали из него лишние килограммы. Через три часа поставили на весы – все идеально! Тут Плиев просит: «Эдуард Оттович, можно я в бассейн нырну охладиться?». Лапин строго говорит: «Можно только охладиться! Нырни и вынырни. И не вздумай воду глотать». Плиев ушел под

воду и пропал. Бассейн большой – мы его не видим. Лапин забеспокоился и кричит мне: «Прыгай и вытаскивай его – утонет еще от слабости». Я нырнул и увидел Плиева, мертвой хваткой вцепившегося в трубу и пьющего воду. Еле оторвал, но живот его был уже полон, и весь наш труд пошел насмарку. Надо было видеть лицо Лапина. Естественно, что согнать вес Плиев уже не смог и за соревнованиями наблюдал с трибуны.

Хизир Герзелиев. 4 октября 2015 г.

Задам Вам последний вопрос: скучаете ли по спорту?

Если раз влюбился в спорт, это на всю жизнь. Спорт – это большой труд, но при этом и большая радость. Хотя я и провел в греко-римской борьбе всего десять лет, но эмоций я получил на всю жизнь. И еще хочу сказать, что спорт закалил меня, сделал уверенным в себе, сформировал характер, благодаря которому я достиг в жизни многих поставленных целей. Так что спорту я останусь верен и благодарен всю оставшуюся жизнь.

Спасибо, Хизир Магомедович, за развернутое интервью. Здоровья и успехов в Вашем нелегком труде.

Беседовал Муслим Гапуев